

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Никонорова Елена Сергеевна

Аспирант, Российская государственная академия
интеллектуальной собственности
obsk2004.mail.ru

FORENSIC EXAMINATION AS A MEANS OF PROOF IN INSOLVENCY (BANKRUPTCY) CASE

E. Nikonorova

Summary. The article deals with a topical issue related to forensic expertise as a means of proof in insolvency (bankruptcy) cases. The author emphasizes that one of the important and basic principles of legal proceedings is the principle of adversarial proceedings. The article provides a brief history of the development of bankruptcy legislation in terms of norms on expertise, starting from the first modern laws. In addition, in this article the author conducts a comprehensive analysis of the current norm of the Federal Law of 26.10.2002 № 127-FZ «On insolvency (bankruptcy)» and the Definitions of higher courts, on the examination in the consideration of cases of insolvency (bankruptcy) to address various issues that require specialized knowledge. The article expresses a position on violation of the adversarial principle when appointing an expert examination at the initiative of the court. In this regard, the author concludes that in order to comply with the fundamental principle of arbitration process — the principle of adversarial proceedings, and in addition, to comply with the basic requirements of the Constitution of the Russian Federation, the legislator should limit the rights of the Arbitration Court in appointing a forensic examination on its own initiative.

Keywords: insolvency (bankruptcy), expertise, the principle of competition.

Аннотация. В статье рассматривается актуальный вопрос, связанный с судебной экспертизой как средством доказывания в делах о несостоятельности (банкротстве). Автор подчеркивает, что в качестве одного из важных и основных принципов судопроизводства выступает принцип состязательности. В статье приводится краткая история развития законодательства о банкротстве, в части норм об экспертизах, начиная с первых современных законов. Помимо этого, в данной статье автор проводит всесторонний анализ действующей нормы Федерального Закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и Определений вышестоящих судов, о проведении экспертизы при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) с целью решения различных вопросов, которые требуют наличия специальных знаний. В статье высказывается позиция о нарушении принципа состязательности при назначении экспертизы по инициативе суда. В связи с этим, автор приходит к выводу о том, для соблюдения основополагающего принципа арбитражного процесса — принципа состязательности, а кроме того, и для соблюдения основных требований Конституции Российской Федерации, законодатель должен ограничить права Арбитражного суда при назначении судебной экспертизы по своей инициативе.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), экспертиза, принцип состязательности.

Одним из важных и основных принципов судопроизводства выступает такой принцип, как принцип состязательности. Рассматриваемый принцип закреплен в ст. 9 АПК РФ. Под принципом состязательности в упомянутой норме закона понимается, что стороны самостоятельно осуществляют реализацию своего права на судебную защиту в арбитражном суде (далее — АС): отстаивают свою правду в возникшем споре посредством предоставления различных и достоверных доказательств, принятия участия в изучении доказательств, которые представлены другой стороной (лицами), посредством высказывания своей точки зрения по всем вопросам, которые подлежат обязательному рассмотрению в рамках суда. По причине того, что дела о несостоятельности (банкротстве) (далее — ДООБ) в АС рассматриваются по правилам, закрепленным в АПК РФ, то законодатель должен гарантировать сторонам строгое соблюдение такого принципа, как принцип состязательности. Рассматриваемый принцип всегда отражается на процессе доказывания, поэтому и от правовых

норм, регулирующих судебную экспертизу (далее — СЭ) в банкротстве, хочется ожидать жесткого соблюдения принципа состязательности. Но так ли в реальности складывается ситуация с современным правовым регулированием, что напрямую сказывается на судебной практике по ДООБ.

Если обратимся к развитию законодательства о банкротстве, то вполне можно проследить, как исторически менялись нормы об экспертизе в первых современных законах. Так, в Законе РФ от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» содержалось немного процессуальных норм и проведение СЭ данным законом не регулировалось.

В закон, принятый несколько позже, а именно в ФЗ от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» были внесены некоторые изменения по вопросу проведения процедуры рассмотрения ДООБ. Так, законодатель допустил проведение СЭ при рассмотрении дела

в АС. В п. 5 ст. 46 данного закона определено, что для установления финансового состояния должника, в рамках подготовки ДОО к разбирательству в суде, а помимо этого, при рассмотрении ДОО, арбитражный суд может назначить проведение СЭ, в том числе и по собственной инициативе.

В п. 3 ст. 50 ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее — Закон № 127) закреплено, что по ходатайству лиц, принимающих участие в ДОО, арбитражным судом может быть назначена СЭ для выявления и установления признаков фиктивного (преднамеренного) банкротства.

С 31 декабря 2008 года новая редакция п. 3 ст. 50 упомянутого выше Закона № 127 была несколько изменена, а сфера применения экспертного заключения в качестве доказательства в ДОО значительно расширилась. Так, согласно рассматриваемой норме, при подготовке ДОО к разбирательству в суде, а помимо этого, и при рассмотрении ДОО для решения различных вопросов, которые требуют специальных знаний, АС обладает правом назначить СЭ, в том числе и по собственной инициативе.

Соответственно, законодатель не ограничивает право суда инициировать проведение СЭ по своему усмотрению исключительно для выявления и установления признаков фиктивного (преднамеренного) банкротства. Современная редакция рассматриваемой нормы дает такое право суду при необходимости решения вопросов, которые требуют специальных знаний, а подобных вопросов в рамках судебного заседания может возникнуть неограниченное количество. Например, бухгалтерская экспертиза, оценочная экспертиза, техническая экспертиза (в том числе при анализе даты изготовления документов). И это еще не полный перечень. Иными словами, в обязательном порядке привлекаются специалисты, являющиеся экспертами в определенной сфере, которые способны представить соответствующее экспертное заключение на дальнейшее рассмотрение суда.

Помимо этого, СЭ может быть проведена на любой стадии рассмотрения дела и в совершенно любой процедуре банкротства, включая и по обособленным спорам.

Следует подчеркнуть, что СЭ назначается АС в тех случаях и ситуациях, когда вопросы права нельзя разрешить при отсутствии оценки фактов, для установления которых требуется наличие специальных знаний в определенной сфере. При этом назначение СЭ — это право суда.

Назначение судом СЭ в ДОО выступает как способ получения доказательств по рассматриваемому делу и направлено на полное и объективное его рассмотрение, а помимо этого назначение данной экспертизы находится в компетенции суда, разрешающего дело по существу.

При назначении экспертизы АС выполняет ряд необходимых действий, которые напрямую связаны с ее назначением, а именно: определяет экспертные организации и кандидатуры на роль эксперта, определяет размер вознаграждения и устанавливает срок проведения данной экспертизы. Но, конечно, самое главное, формулирует вопросы, ответ на которые обязательно должен дать эксперт при проведении СЭ.

Возникает сомнение, не является ли такое расширение прав АС по инициированию экспертизы без воли сторон нарушением принципа состязательности.

Помимо этого, следует отметить, что имеющаяся сегодня судебная практика в ДОО также несколько отступает от принципа состязательности арбитражного процесса. Такой подход объясняется целями защиты интересов всех кредиторов как совокупности лиц, вовлеченных в процедуру банкротства. Довольно активная позиция, которую АС обязательно должен занимать в отношении кредитора и в отношении должника, выражается в виде процессуальных действий, направленных на выявление, установление и последующее преодоление сговора между стороной-должником и аффилированным с ним кредитором, когда необоснованные требования последнего включаются в реестр и таким образом нарушается принцип справедливого распределения конкурсной массы между другими кредиторами.

Анализ причин отмен вышестоящими судами судебных актов по ДОО предоставляет возможность сформулировать вывод о том, что в преимущественном большинстве случаев, в качестве основания для отмены выступает допущенное нарушение или неправильное применение норм права о доказывании. При всем при этом суды кассационных округов в самом тексте выносимых постановлений обязывают нижестоящие судебные инстанции провести СЭ, включая и проведение повторной СЭ [6].

Даже в научных исследованиях встречается мнение о том, что СЭ по инициативе судебного органа в определенных и отдельных обстоятельствах является просто необходимой.

Так, Кузнецов В.А. в своей монографии указывает, что «вместе с тем, по причине того, что при рассмотрении обоснованности заявления о признании должника в качестве банкрота еще решается и вопрос, связанный с введением в отношении должника первой процедуры банкротства, суд, рассматривая обоснованность заявления о признании должника в качестве банкрота должен правильно оценить финансово-экономическое положение должника, при необходимости назначив СЭ (п. 3 ст. 50 Закона № 127), и на основании результатов проведенной оценки определить первую процедуру банкротства, подлежащую применению к должнику» [2].

Верховный Суд РФ неоднократно подчеркивал более активную роль АС в процессе доказывания в ДОБ.

В определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 23.07.2018 указано, что в «силу требований ст. 9, 66 АПК РФ, суду следовало оказать соответствующее содействие в реализации прав компании как конкурсного кредитора, учитывая, что последняя объективно является лишенной возможности владеть исчерпывающей информацией по сделкам, но при этом занимала довольно активную процессуальную позицию по представлению доводов и поиску различных доказательств. Помимо этого, в отличие от рассмотрения обычного судебного спора, проверка обоснованности и размера требований кредиторов предполагает довольно большую активность и со стороны самого судебного органа (п. 3–5 ст. 100 Закона № 127, п. 26 Постановления №35)» [3].

В другом коллегиальном определении по ДОБ, Верховным Судом РФ определена роль суда в исследуемых делах следующей позицией: «для уравнивания кредиторов в правах, суд на основании п. 3 ст. 9 АПК РФ должен содействовать в соответствующей реализации их прав, формировать определенные условия для полного исследования и оценки всех доказательств, а помимо этого установления обстоятельств и верного применения норм законов и правовых актов при рассмотрении дела» [4].

Еще в советской правовой доктрине ученые расходились во мнении какая именно должна быть роль судебного органа в процессе доказывания.

Клейнман А.Ф. в своей работе высказал позицию, что под «доказыванием» следует понимать исключительно деятельность сторон, которая основана на совокупности процессуальных прав и свобод. По мнению данного исследователя, судебное доказывание состоит из деятельности по убеждению судебного органа в истинности утверждений каждой стороны процесса; процесс познания реализуется непосредственно судебным органом, а доказывание реализуется лицами, которые принимают участие в рассматриваемом деле. В качестве субъектов доказывания выступают исключительно стороны, а под судебным доказыванием понимается убеждение в своей собственной правоте в споре органа, разрешающего данный конфликт [7].

Вторую концепцию поддерживал Треушников М.К. в своей известной работе, посвященной доказательствам. Согласно этой концепции, отправной точкой которой является активная позиция суда, самостоятельно определяющего, какие именно обстоятельства имеют значение для рассмотрения и последующего разрешения дела [9].

Конечно, возникает вопрос, состоящий в том, а есть ли отличия в проведении СЭ по общим правилам, которые изложены в АПК РФ, а помимо этого и в нормах, которые содержатся в современной редакции Закона № 127.

Так, п. 1 ст. 82 АПК РФ определено, что СЭ назначается по ходатайству или с согласия того лица, которое участвует в споре, а помимо этого в отдельных случаях СЭ может проводиться и по инициативе со стороны суда. Данные случаи связаны, во-первых, с ситуацией, если назначение СЭ предписано законом или предусмотрено договорным соглашением. Во-вторых, если проведение СЭ является необходимым для проверки поступившего заявления о фальсификации представленного в суд доказательства. В-третьих, для проведения дополнительной (повторной) СЭ.

Получается, что Закон № 127 дает больший объем прав судебному органу при назначении СЭ по неограниченным основаниям. Чем же законодатель объясняет такой разный подход, если сравним нормы арбитражного процесса и Закона № 127.

Такие широкие полномочия АС при рассмотрении ДОБ обусловлены тем обстоятельством, что в правоотношениях несостоятельности (банкротства) присутствуют частные и публичные начала.

Как неоднократно отмечалось в решениях Конституционного Суда РФ, государство, обеспечивая проведение единой финансовой, кредитной и денежной политики, вправе в силу ст.71 (п. «ж») и 114 (п. «б» части 1) Конституции РФ при возникновении неблагоприятных экономических условий, к числу которых относится банкротство, осуществлять публично-правовое вмешательство в частноправовые отношения, принимая необходимые меры, направленные на создание условий для справедливого обеспечения интересов всех лиц, вовлеченных в соответствующие правоотношения (Постановление от 22 июля 2002 года № 14-П; Определение от 2 июля 2013 года № 1047-О); в этих целях федеральный законодатель уполномочен на установление процедур банкротства, с тем, однако, чтобы при этом был обеспечен конституционно обоснованный разумный компромисс между интересами кредиторов, подвергающихся банкротству организаций, их учредителей и работников, а помимо этого и государства [5].

Возвращаясь к принципу состязательности в арбитражном процессе, нам кажется, что современная редакция нормы о СЭ в рамках процедуры банкротства нарушает данный принцип судебного разбирательства.

Аналогичная позиция ранее была высказана при рассмотрении вопроса о назначении и производстве СЭ в уголовном процессе [8].

Таким образом, для соблюдения основополагающего принципа арбитражного процесса — принципа состязательности и для соблюдения основных требований Кон-

ституции РФ, законодатель должен ограничить права АС при назначении СЭ по своей инициативе.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 01.11.2023).
2. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография / С.А. Кузнецов. — М.: Инфотропик Медиа, 2015. — 304 с. — URL: <https://ibooks.ru/bookshelf/350724/reading> (дата обращения: 21.06.2023).
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.07.2018 № 310-ЭС17-20671 по делу № А68-2070/2016. — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-23072018-n-310-es17-20671-po-delu-n-a68-20702016/> (дата обращения: 01.11.2023).
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 05.02.2017 № 305-ЭС17-14948 по делу № А40-148669/2016. — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-05022017-n-305-es17-14948-po-delu-n-a40-1486692016/> (дата обращения: 01.11.2023).
5. Определение Конституционного Суда РФ от 31.05.2022 № 1353-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пленкина Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и пунктом 2 статьи 168 ГК РФ». — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-31052022-n-1353-o/> (дата обращения: 01.11.2023).
6. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 24.02.2021 № Ф03-8/2021. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b75718e3-efd7-412d-a486-c58740f92989/26507d68-e6a0-4a51-bc7f-8485a49fb6da/A04-6168-2018_20210224_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.11.2023).
7. Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. — 119 с.
8. Мазуренко П.Н. О нарушениях принципа состязательности назначении и производстве судебных процедур в уголовном процессе сетевое издание // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. — 2020. — № 10. — С. 169–172.
9. Треушников М.К. Судебные доказательства. — М.: Городец, 2017. — 268 с.

© Никонорова Елена Сергеевна (obsk2004@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»